Kornilina, Margarita Mikhailovna

*The State Tretyakov Gallery,
Moscow, Russian Federation*

ПО ЗАПАСНИКАМ
И ЭКСПОЗИЦИЯМ МУЗЕЕВ
И КАРТИННЫХ ГАЛЕРЕЙ

IN STOREROOMS
AND EXPOSITIONS
OF MUSEUMS
AND ART GALLERIES

Корнилина Маргарита Михайловна

*Государственная Третьяковская галерея,
г. Москва, Российская Федерация*

PAVEL TRETYAKOV'S ACTIVITY
IN THE ANTIQUE ART MARKET

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
П.М. ТРЕТЬЯКОВА
НА АНТИКВАРНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ РЫНКЕ

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.03.013

УДК 7.074+7.078

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена деятельности П.М. Третьякова как одного из участников антикварного художественного рынка второй половины XIX века. Анализ деятельности П.М. Третьякова на антикварном художественном рынке позволяет сделать общие выводы о его предпочтениях в коллекционировании и принципах, которых он придерживался, таких как целенаправленный поиск произведений признанных художников и желание добиться некоторой законченности в покупке работ отдельных мастеров. Остается открытым вопрос о взаимодействии коллекционера с посредниками в покупке картин. Изучение истории собирательства П.М. Третьякова может дать представление об участниках художественного рынка второй половины XIX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Государственная Третьяковская галерея; Павел Третьяков; история частного коллекционирования в России; художественный рынок в России второй половины XIX века; собрание живописи; собрание икон; живопись XVIII века в частных коллекциях.

ABSTRACT

In this article, it seems important to pay attention to P.M. Tretyakov as one of the participants in the antique art market of the second part of the 19th century. The goal of this article is to define general conclusions about the preferences of Pavel Tretyakov's acquires and to identify an area for further work. Analysis of P.M. Tretyakov in the antique art market allows us to draw general conclusions about his preferences in collecting and the principles that he adhered to, such as a focused search for works by recognized artists and the desire to achieve some completeness in the purchase of works by individual masters. The question remains about the interaction of the collector with the art dealer in the acquiring of paintings. Studying the history of collecting P.M. Tretyakov can give an idea of the participants in the art market of the second half of the 19th century and clarify the provenance of some works.

KEYWORDS: the State Tretyakov Gallery; Pavel Tretyakov; the history of private collections in Russia; art market in the second part of the 19th century in Russia; painting collections; icons collections; painting of the 18th century in the private collections.

Художественный рынок русского искусства в России второй половины XIX века, следуя современным представлениям, можно разделить на рынок современного искусства и рынок антикварный. В данной статье под антикварным художественным рынком будет подразумеваться покупка и продажа произведений живописи, созданных в XVIII — начале XIX века, а также древнерусского искусства.

Приобретение Павлом Третьяковым антикварных произведений искусства традиционно рассматривается как часть истории формирования коллекции Третьяковской галереи. Так, например, в статьях Л.А. Маркиной, З.Т. Зоновой, Е.В. Гладышевой [3; 8; 13] собирательство Павла Третьякова является одним из предметов большого исследования об истории галереи. Здесь указаны основные характеристики коллекционирования Павла Третьякова, делаются общие выводы, названы имена художников, работы которых покупал собиратель, а также продавцов и посредников.

Тема деятельности П.М. Третьякова на антикварном художественном рынке требует отдельного монографического исследования, поэтому цель данной статьи — сделать общие выводы о предпочтениях Павла Третьякова при покупке антикварной живописи, определить круг более узких вопросов для дальнейшей работы, актуализировать уже имеющуюся информацию и зафиксировать некоторые новые сведения.

Решение П.М. Третьякова приобретать работы не только современных русских художников, но и произведения, созданные в предыдущие десятилетия, было сформулировано и закреплено им в завещании 1860 года. В нем собиратель высказал желание купить коллекцию Ф.И. Прянишникова, включавшую в себя в том числе и работы художников XVIII века, таких как А.П. Лосенко и Д.Г. Левицкий. Павел Михайлович Третьяков, знакомый с коллекцией Прянишникова лично, наверняка отметил для себя художественные достоинства работ мастеров предшествующего поколения, имеющих в этом собрании, и во многом благодаря этому вставил пункт об антикварном искусстве в свое завещание. Звучит в его первом завещании и пожелание «...приобретать все особенно замечательные, редкие произведения русских художников, всё равно какого бы времени они ни были» [5, с. 302].

Отношение к мастерам XVIII века менялось на протяжении XIX столетия. В середине 1840-х Нестор Кукольник сетовал, что имена «Лосенко, Боровиковского, Угрюмова, Левицкого и многих, многих других талантливых живописцев, едва известны в наше время» [10, с. 269]. В забвении эти художники находились и в 1850-е годы, когда собирательская деятельность П.М. Третьякова только начиналась [8, с. 182]. Однако в 1860-х годах

1. Павел Михайлович
Третьяков.

1881.

Москва.

Фотография

И.Г. Дьяговченко.

Третьяковская галерея

ситуация изменилась. Международная выставка 1862 года в Лондоне, выставка «Портретов русских достопримечательных людей», открытая в Москве в 1868 году Обществом любителей художеств, привлекли внимание собирателей и критиков к забытым на какое-то время именам. В 1870 году популярность живописи XVIII века упрочила «Историческая выставка портретов лиц XVI–XVIII вв.» в Петербурге.

И текст завещания, и первые покупки живописи XVIII века, совершенные коллекционером до 1861 года [13, с. 7], свидетельствуют о том, что работы мастеров предшествующего времени Третьяков начал целенаправленно собирать до возникновения всеобщего интереса к живописи XVIII столетия, уже в 1850-х годах.

Можно выделить имена некоторых художников, за которыми коллекционер «охотился». Одним из таких мастеров был Д.Г. Левицкий. Первая работа этого художника в собрании коллекционера, портрет И.И. Дмитриева (1790-е, ГТГ), была куплена Третьяковым до 1873 года¹. Всего в собрании

**2. И. Смирновский.
Портрет молодого
человека с мопсом.**

Конец 1790-х.

Холст, масло.

82,3 x 66.

Третьяковская галерея

коллекционера к 1898 году насчитывалось 4 работы Левицкого (из них оригинальных, т.е. тех, чья атрибуция со временем не была изменена, — 3). Все они были приобретены до 1893 года.

В 1875 году Третьяков интересовался портретом А.Д. Ланского (1782, Русский музей) кисти Левицкого. Портрет был выставлен на одной из столичных выставок, и коллекционер обратился за мнением о ценности работы к Ивану Крамскому. П.М. Третьяков объяснял свой интерес желанием приобрести в свое собрание еще одну работу Левицкого.

Одновременно с этим в переписке Третьякова и Крамского всплывает имя еще одного мастера, работы которого интересовали Третьякова. Коллекционер также хотел купить в свое собрание портрет кисти И.Б. Лампи².

Крамской увидел портрет Державина, который, как считалось, был написан Лампи, в доме графа Андрея Михайловича Гулевича на Караванной³. Иван Николаевич вел переговоры о покупке портрета с дочерью Гулевича, Елизаветой Андреевной. Судя по всему, она распоряжалась портретом после смерти отца, скончавшегося в марте 1875 года.

Павел Михайлович, не видя портрета, очень им заинтересовался и даже попросил Крамского узнать цену и купить для него работу. Как следует из переписки, ценность для П.М. Третьякова

представлял не только автор, но и модель⁴. Это не удивительно, как известно, к этому времени Павел Михайлович уже начал формировать свою портретную галерею, где преобладали изображения литературных деятелей и в которую, наряду с образами современников, Третьяков включал и портреты умерших писателей.

В 1875 году покупка не состоялась. Причина кажется очевидной — продавец запросил слишком высокую цену, 2500 рублей серебром [22, с. 114]. Такая стоимость удивила даже Крамского, который отказался покупать работу для Павла Михайловича: «После объявления такой цены, я, разумеется, и не мог взять на себя никакой ответственности за переговоры относительно приобретения и сказал, что объявленную цену сообщу. Она мне показалась высока» [22, с. 114].

Судя по всему, данная работа была куплена Третьяковым позже, правда, уже под другим авторством.

В мае 1880 года Д.В. Григорович сообщил П.М. Третьякову [16], что граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов предложил для продажи одну из картин своего собрания. По утверждению Григоровича, речь шла о портрете молодого Г.Р. Державина. Григорович считал, что портрет написан Д.Г. Левицким: «...я не ошибусь, кажется, приписав его кисти Левицкого или близкого ему ученика» [16].

А.А. Голенищев-Кутузов был родственником уже упомянутого Гулевича, в 1876 году Арсений Аркадьевич женился на его дочери, Ольге Андреевне Гулевич, так работа оказалась у него.

Почти сразу с предложением о покупке портрета к Третьякову обратился сам Голенищев-Кутузов⁵, указав в письме, что теперь портрет принадлежит ему. Арсений Аркадьевич по-прежнему считал, что портрет Державина «в молодых годах» выполнен «знаменитым Лампи».

Сделка удалась, портрет оказался в коллекции Павла Михайловича и обошелся коллекционеру в 500 рублей⁶. Стоимость была определена самим Третьяковым, похоже, владелец с самого начала «не имел больших претензий» [16, л. 1] и готов был к тому, чтобы собиратель назначил свою цену [15, л. 1об.].

Этот портрет находился в собрании П.М. Третьякова вплоть до смерти коллекционера, но в XX веке его атрибуция была изменена. Уже И.Э. Грабарь, занимавшийся подготовкой каталога 1917 года, писал, что «портрет Державина, работы Левицкого, оказался и не Державиным, и не Левицким» [6, с. 265]. Сегодня данный портрет считается работой И. Смирновского, а имя модели неизвестно⁷ (рис. 2).

Что же касается Лампи, авторству которого сначала приписывался портрет, и которым интересовался коллекционер, то в собрании Павла

Михайловича произведения этого художника так и не появились⁸.

История покупки Павлом Третьяковым работы, некогда считавшейся портретом Державина, позволяет не только выделить имена двух художников, представлявших для коллекционера интерес, но и указать на посредников, помогавших Третьякову в приобретении работ. Иван Николаевич Крамской, с которым у коллекционера были дружеские отношения, в этой истории выступает в качестве человека, знающего о появлении на рынке работ, которые могли заинтересовать П.М. Третьякова. Известно, что общение Павла Михайловича не только с Иваном Крамским, но и с другими художниками не ограничивалось лишь обсуждением созданных ими картин и договоренностями о цене. Третьяков часто обращался к художникам за информацией об имеющихся на художественном рынке произведениях или даже просил о посредничестве [27, с. 74].

Помимо Крамского, к числу людей, помогавших П.М. Третьякову в приобретении произведений антикварной живописи, исследователи относят художников В.Г. Худякова, А.А. Рипцова, П.П. Чистякова, А.Г. и Г.Г. Горавских, критика В.В. Стасова. Переписка Павла Михайловича позволяет также отметить имя Дмитрия Васильевича Григоровича.

Григорович, знаток и любитель искусства, секретарь Общества поощрения художников, также был своего рода «агентом» П.М. Третьякова в покупке как современной живописи, так и произведений предшествующего времени. Как показывает анализ писем Григоровича к Третьякову, Дмитрий Васильевич, прекрасно ориентировавшийся в художественном мире Петербурга, регулярно информировал Павла Михайловича о появлении произведений, которые могли заинтересовать коллекционера. В случае если Григоровичу попадались работы, подходящие Павлу Михайловичу, он готов был идти на некоторые ухищрения, чтобы картина раньше времени не нашла другого покупателя. «Вы ошибаетесь, думая, что нет охотников; я потому-то и опасался выслать в Москву что-то, и дело спрашивают; более других пристают Дашков и Нарышкин» [17], — писал он Павлу Михайловичу о возможных конкурентах. И тут же сообщал, что отложил для него подходящие картины: «Я их спрятал» [17].

Тема взаимоотношений, деловых и дружеских, П.М. Третьякова и Д.В. Григоровича заслуживает особого анализа и позволит в будущем больше рассказать как о политике коллекционирования Павла Третьякова, так и о художественном рынке второй половины XIX века в целом.

Помимо Левицкого и Лампи, которые в определенное время интересовали собирателя, стоит

упоминать В.Л. Боровиковского. В коллекции Павла Михайловича было 11 работ этого художника. На фотографии зала № 2 (рис. 3) [21], показывающей развеску, которая установилась при бытовании П.М. Третьякова, картины Боровиковского помещены в центре, в то время как работы Д.Г. Левицкого скромно ютятся сбоку. Косвенно можно предположить, что работам этого художника Павел Михайлович отдавал предпочтение по сравнению с портретами кисти того же Левицкого. Но причина могла быть и в другом. Работ Боровиковского на художественном рынке было больше, поскольку «по сравнению с Ф.С. Рокотовым и Д.Г. Левицким он оставил огромное художественное наследие, насчитывающее свыше трехсот произведений» [12, с. 7].

Разумеется, количество работ того или иного мастера в собрании коллекционера нельзя объяснять исключительно их доступностью для покупки. Доказательством того, что П.М. Третьяков мог поставить точку в приобретении работ какого-то художника, может служить его решение отказаться от покупки картин А.Г. Венецианова. Все картины этого мастера в собрании коллекционера были куплены до 1893 года, притом что работы Венецианова время от времени оказывались на художественном рынке. Третьяков мог отказаться от покупки и порекомендовать ее другому коллекционеру. Так, в 1895 году он писал И.Е. Цветкову: «У меня Венецианова есть достаточно, я Вам советую взглянуть» [9, с. 19]. Он же выступал посредником при покупке другой работы Венецианова, которой интересовался тот же И.Е. Цветков несколькими годами позже, явно не желая получить ее в свое собственное собрание [9, с. 32].

Одновременно с этим Павел Михайлович стремился заполнить «пробелы» в своем собрании в том случае, если, как он считал, некоторые имена были представлены у него плохо или не были представлены вовсе. В 1882 году, ведя письменные переговоры с известным питерским коллекционером Н.Д. Быковым, он писал: «Теперь я просил бы Вас только дать мне две вещи Кабанова и “Поэтов” Чернецова. У Вас этих художников много, а у меня нет» [14].

Интерес Павла Михайловича к антикварному искусству не ограничивался только светской живописью. В 1890-х годах П.М. Третьяков начал приобретать иконы. Коллекция икон упомянута П.М. Третьяковым в завещании 1896 года как «Собрание древней русской живописи» [5, с. 305] с требованием передать его галерее, которая к тому времени уже была городской, после смерти владельца. Тот факт, что коллекция не была передана при жизни, может свидетельствовать, что П.М. Третьякову на момент составления завещания она казалась недостаточно полной, коллекционер планировал

3. Стена зала № 2
Третьяковской галереи.
Изображена
развеска на момент
смерти П.М. Третьякова.
1900.
Москва.
Фотография К.А. Фишера

пополнять ее и дальше, не подозревая, что его жизнь оборвется в 1898 году. Возможно также, что коллекционер колебался и не решился присоединить коллекцию религиозных памятников к светскому искусству при жизни.

В 1890-х годах была определенная тенденция покупки икон коллекционерами согласно существующим предпочтениям. И.Э. Грабарь отмечал, что во время формирования коллекции П.М. Третьяковым на художественном рынке существовала своего рода «мода» на «строгановские иконы»,

«мелкие иконы тонкого письма не старше XVI века»⁹. Это же отмечал современник Павла Михайловича — Д.А. Ровинский, по словам которого, почти все иконы, относящиеся к строгановской мастерской, «перешли в московские моленные и в собрания любителей» и составляли «главную ценность в иконном собрании каждого любителя» [24, с. 25–26]. Исследователи древностей второй половины XIX века поддерживали эту «моду», причисляя иконы строгановского письма к вершине всего древнерусского искусства [2, с. 15].

Не меньшей популярностью пользовались иконы, приписываемые Андрею Рублёву. «...В Москве не было ни одного сколько-нибудь известного коллекционера, который не насчитывал бы в своем собрании одну, а то и несколько икон письма Андрея Рублёва» [2, с. 13]. При этом стоит отметить, что уже Д.А. Ровинский указывал на часто встречающуюся неверную датировку памятников, приписываемых Андрею Рублёву, и тем самым ставил их под сомнение [24, с. 40].

Судя по описанию икон П.М. Третьякова, сделанному Н.П. Лихачёвым [11], и описи, составленной при передаче икон в галерею [20], Павел Михайлович был хорошо осведомлен о том, какие иконы на художественном рынке особенно ценились. «Желая всесторонне отразить существовавшее в его время представление о наиболее прославленном художнике Московской Руси, основатель Третьяковской галереи купил ... прельщавшее каждого собирателя вполне загадочное тогда "письмо Андрея Рублёва"» [1, с. 17]. В собрании Третьякова было 4 памятника с таким авторством¹⁰. При выборе для своего собрания икон прославленного мастера Павел Михайлович, который ориентировался на рынке древнерусского искусства хуже, чем на рынке искусства современного, вынужден был доверять при покупке другим коллекционерам и знатокам. Увы, это нередко приводило к ошибкам.

Известно, что 2 иконы он приобрел у известного коллекционера Н.М. Постникова, в каталоге собрания которого они были опубликованы [23, с. 6, 7]. Одна икона была приобретена П.М. Третьяковым у И.Л. Силина, который, судя по всему, авторство Андрея Рублёва считал неоспоримым. На это указывал Н.П. Лихачёв, подвергая такую атрибуцию критике: «Рисунок такого изображения Спасителя у иконников называется "Рублёвским" (поэтому описываемая икона на Московской выставке 1887 года была включена в каталог И.Л. Силина под № 52 и приписывалась письму Андрея Рублёва)» [10, с. 22]. Еще одно произведение древнерусского искусства, поступившее в собрание П.М. Третьякова с именем Андрея Рублёва, было опубликовано в Древностях Российского государства [7, с. 23–25]. Сегодня имя Андрея Рублёва с этими иконами не связывают.

Были в собрании П.М. Третьякова и 2 иконы с подписями Симона Ушакова¹¹. Работа Г.Д. Филимонова «Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи» [26] увидела свет в 1873 году, имя этого мастера было хорошо известно любителям и знатокам древнерусского искусства. Иконы с именем Симона Ушакова были указаны в описи икон П.М. Третьякова, но уже Н.П. Лихачёв считал подписи «тщательно подделанными» [11, с. 46], отмечая при этом «тонкое и старательное письмо» памятников [11, с. 46].

Стоит также упомянуть, что при изучении описи икон П.М. Третьякова в графах, указывающих на атрибуцию памятников, часто встречается указание на строгановские письма. Нередки такие упоминания и в каталоге Лихачёва. Здесь, также и в случае с иконами, приписываемыми Андрею Рублёву, П.М. Третьяков следовал «моде» своего времени, тем представлениям о наиболее ценных иконах, которые существовали во второй половине XIX века.

В литературе уже указывалось на высокую стоимость коллекции П.М. Третьякова. Обращал внимание на заплаченную за некоторые иконы цену и Лихачёв. При описании одного из памятников он выделял стоимость: «Заплачено П.М. Третьяковым 9000 р.!!» [11, с. 30]. В дополнение к вышесказанному о ценности так называемых «строгановских» икон стоит отметить, что этот дорогой памятник имел на обороте надпись «...писано Максиму Яковлевичу Строганову...» [11, с. 30]. Возможно, подпись в данном случае оказалась ценообразующей.

Согласно одному из сохранившихся счетов¹², именно «строгановские» иконы были самыми дорогими. Так, рядом с одной из икон «строгановского» письма, поименованной в списке, указана цена в 8000, в то время как самая дорогая из «новгородских» оценена в 2500.

При оценке нужно учитывать, что многие иконы были в окладах, как правило, серебряных, что тоже в той или иной степени могло влиять на цену. В частности, указанная Лихачёвым икона как одна из самых дорогих была приобретена «в новом серебряном окладе, хорошей московской работы 1830 года» [11, с. 30].

Как и в случае с произведениями живописи XVIII — первой половины XIX века, при покупке икон Третьяков стремился приобрести, в первую очередь, работы прославившихся мастеров или знаменитой школы. Это было вполне понятным решением с учетом его собирательской деятельности для собственного музейного собрания, одной из задач которого было отражение истории русского искусства.

Рынок современного искусства и рынок антикварный диктовали разные тактики поведения для коллекционера. Третьяков был хорошо знаком со многими художниками-современниками, прекрасно осведомлен о проходящих выставках. Он поддерживал с мастерами дружеские или деловые отношения, следил за творчеством тех, чьи произведения считал особенно интересными для своего собрания. Он регулярно бывал в мастерских, чтобы там осмотреть уже написанные картины или те, которые только создавались. Он постоянно «сканировал» рынок современного русского искусства, с увлечением наблюдал за его развитием. В большинстве случаев покупка

осуществлялась непосредственно у автора произведения, с ним же он договаривался о цене, иногда — о внесении некоторых правок.

С покупками работ умерших художников ситуация обстояла иначе. Картины могли находиться в собственности наследников художников или, чаще, у частных владельцев, иногда в собраниях того или иного коллекционера. Для приобретения произведений XVIII — начала XIX века П.М. Третьяков был вынужден обращаться к посредникам, которыми могли стать как владельцы произведений, у которых коллекционер рассчитывал перекупить понравившуюся картину, обращаясь к ним напрямую, так и люди, хорошо ориентирующиеся на художественном рынке и готовые оказать ему содействие, указать, какие работы выставлены на продажу, или даже найти продавца.

Нельзя утверждать, что у Павла Третьякова был собственный план комплектования или покупки работ определенных художников, но он выделял некоторых мастеров и специально искал их произведения. При этом Павел Михайлович не стремился скупать абсолютно всё, что принадлежало кисти интересующего его мастера. Он подходил к выбору работ очень тщательно, от некоторых картин сознательно отказывался.

З.Т. Зонова отмечала, что «скудность» собрания старых мастеров в коллекции П.М. Третьякова «объясняется лишь тем, что во времена Третьякова о старой русской живописи в сущности очень мало знали, и изучение ее началось позднее его кончины». Хочется поспорить с этим утверждением. В.П. Горленко, первый исследователь творчества Боровиковского, в своей книге о художнике, изданной в 1891 году, назвал коллекцию работ Боровиковского в собрании Павла Третьякова одной из крупнейших в России [4, с. 269]. Согласно этому же изданию, в это время в собрании Павла Михайловича насчитывалось всего 7 произведений художника. Для сравнения, в галерее Третьякова к 1898 году было 50 работ И.Е. Репина. Как уже говорилось выше, к собирательству произведений художников предшествующего времени Павел Михайлович приступил в самом начале своего коллекционирования и с самого начала высоко ценил живопись XVIII столетия, поэтому неравнценное количество произведений современных художников и работ мастеров предшествующего времени в его собрании можно объяснить нехваткой предметов на художественном рынке.

Анализ деятельности Павла Михайловича Третьякова на антикварном художественном рынке позволяет сделать общие выводы о его предпочтениях в коллекционировании и принципах, которых он придерживался, таких как целенаправленный поиск произведений признанных художников и желание добиться некоторой законченности

в покупке работ отдельных мастеров. Помимо этого появляется целый ряд узких тем для дальнейшего исследования. Остается открытым вопрос о взаимодействии коллекционера с посредниками в покупке картин. Это могли быть художники или деятели искусства, с каждым из которых у собирателя складывались особые отношения. История собирательства П.М. Третьякова является важной частью изучения художественного рынка в России второй половины XIX века и требует дальнейшего изучения.

Примечания

1. Портрет указан в описи П.М. Третьякова 1873 года [20, л. 2].
2. П.М. Третьяков — И.Н. Крамскому, 7 апреля 1875 [22, с. 112].
3. И.Н. Крамской — П.М. Третьякову, 5 апреля 1875 [22, с. 111].
4. «...Приобретение его для меня вдвойне интересно и как портрет Державина, и как хорошая работа Лампи (у меня его еще нет)». П.М. Третьяков — И.Н. Крамскому, 7 апреля 1875 [22, с. 112].
5. А.А. Голенищев-Кутузов — П.М. Третьякову, 11 мая [1880] [15].
6. «Сегодня получил письмо от графа Кутузова, который соглашается отдать портрет Державина за цену, предложенную Вами т.е.: 500 руб. Портрет стоит этой цены, потому что замечателен по живописи — несомненно Русской школы». Д.В. Григорovich — П.М. Третьякову, 7 августа 1880 [14].
7. Сегодня портрет атрибутируется как: Смирновский И. Портрет молодого человека с мопсом. Конец 1790-х. (ГТГ, инв. 97).
8. Согласно описи 1893 года.
9. Грабарь И.Э. Иконный отдел Третьяковской галереи [До 1917] [19, л. 2].
10. Инв. 7/1–2, инв. 15, инв. 20/1–3, инв. 30 (выдана из ГТГ в 1936).
11. Инв. 57, инв. 58.
12. Счет от 28 февраля 1890 г. на покупку икон у И.Л. Силина [25, л. 9].

Литература

1. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII в. Опыт историко-художественной классификации. Т. 1. XI – начало XVI века. М.: Искусство, 1963. 394 с.
2. Вздорнов Г.И. Реставрация и наука: очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. Москва: Индрик, 2006. 411 с.
3. Гладышева Е.В. История сложения и изучения коллекции древнерусского искусства в Третьяковской галерее. Собрание памятников древнерусского времени // Государственная Третьяковская галерея: каталог собрания. Серия «Древнерусское искусство X–XVII веков. Иконопись XVIII–XX веков». Т.3: Древнерусская живопись XII–XIII веков. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2020. С. 11–71.
4. Горленко В. Владимир Лукич Боровиковский. М.: [б. и.], 1891. 270 с.
5. Государственная Третьяковская галерея: очерки истории, 1856–1917. К 125-летию основания Третьяковской галереи / Я.В. Брук, С.Н. Гольдштейн, Л.И. Иовлева, В.М. Володарский; отв. ред. Я.В. Брук. Л.: Художник РСФСР, 1981. 351 с.
6. Грабарь И.Э. Моя жизнь: Автобиография. М.-Л.: Искусство, 1937. 376 с.
7. Древности Российскаго государства, изданныя по высочайшему повелению. Отделение 1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовнаго. Москва: Типография Александра Семена, 1849. 174 с.
8. Зюнова З.Т. История собирания произведений XVIII века в Третьяковской галерее // Сто лет Третьяковской галереи / Под ред. П.И. Лебедева. М.: Искусство. 1956. С.180–195.
9. Иван Цветков и его галерея: к 175-летию коллекционера. Москва: Государственная Третьяковская галерея, 2020. 359 с.
10. Картины русской живописи, изданные под редакцией Н. В. Кукольника. Санкт-Петербург: Типография 3 Отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1846. 343 с.
11. Лихачёв Н.П. Краткое описание икон собрания П.М. Третьякова. Москва: Синод. тип., 1905. 47 с.
12. Маркина Л.А. В.Л. Боровиковский. Очерк жизни и творчества // «...Красоту ее Боровиковский спас»: кат. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2008. 232 с.
13. Маркина Л.А. Живопись XVIII века в собрании Государственной Третьяковской галереи // Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Серия живопись XVIII – XX веков. Т. 2: Живопись XVIII века. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2015. 408 с.
14. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 797.
15. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1136.
16. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1278.
17. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1292.
18. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1308.
19. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр.1071.
20. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 8.XI. Оп. 1. Ед. хр. 8.
21. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 8.XI. Оп. 1. Ед. хр. 42.
22. Переписка И.Н. Крамского. И.Н. Крамской и П.М. Третьяков. 1869–1887. М.: Искусство, 1953. 460 с.
23. Постников Н.М. Каталог христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым. Москва: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1888. 174 с.
24. Ровинский Д.А. Обзор иконописания в России до конца XVII века. Описание фейерверков и иллюминаций. [Санкт-Петербург]: А.С. Суворин, 1903. 330 с.
25. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 194.
26. Филимонов Г.Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи. М.: О-во древнерус. искусства при Московском Публичном музее, 1873. 104 с.
27. Юденкова Т.В. Братья Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. М.: БуксМарт, 2015. 528 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Корнилина Маргарита Михайловна — заведующий отделом, музей

Павла и Сергея Третьяковых, Государственная Третьяковская галерея, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: Kornilina.gtg@yandex.ru

ABOUT AUTHOR: Kornilina, Margarita Mikhailovna — Head of the Department, Pavel and Sergey Tretyakov Museum, the State Tretyakov Gallery, Moscow, Russian Federation. E-mail: Kornilina.gtg@yandex.ru

References

1. Antonova V.I., Mneva N.E. *Katalog drevnerusskoj zhivopisi XI – nachala XVIII v. Opyt istoriko-hudozhestvennoj klassifikacii. T. 1. XI – nachalo XVI veka* [Catalog of Old Russian painting of the 11th – early 18th century. Experience of historical and artistic classification. Vol. 1. 11th – early 18th century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 394 p. (In Russian).
2. Vzdornov G.I. *Restavracija i nauka: ocherki po istorii otkrytija i izuchenija drevnerusskoj zhivopisi* [Restoration and science: Essays on the history of the discovery and study of Old Russian painting]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 411 p. (In Russian).
3. Gladysheva E.V. *Istorija slozhenija i izuchenija kolekcii drevnerusskogo iskusstva v Tret'jakovskoj galeree. Sobranie pamjatnikov drevnerusskogo vremeni* [The history of the formation and study of the collection of old Russian art in the Tretyakov Gallery. Collection of icons of ancient Russian time]. In: *Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja: katalog sobranija. T. 3: Drevnerusskaja zhivopis' XII–XIII vekov* [State Tretyakov Gallery: collection catalog. Volume 3: Old Russian painting of the 12th – 13th centuries]. Moscow, State Tretyakov Gallery Publ., 2020. Pp.11–71. (In Russian).
4. Gorlenko V. *Vladimir Lukich Borovikovskij*. Moscow, S. n., 1891. 270 p. (In Russian).
5. Bruk J.V. (ed.). *Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja: Ocherki istorii, 1856–1917* [State Tretyakov Gallery: Essays on History, 1856–1917]. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1981. 351 p. (In Russian).
6. Grabar I.E. *Moya zhizn': Avtomonografiya* [My Life: Automonography]. Moscow, Leningrad, Iskusstvo Publ., 1937. 376 p. (In Russian).
7. *Drevnosti Rossijskago gosudarstva, izdannija po vysochajshemu poveleniju. Otdelenie 1: Sv. ikony, kresty, utvar' hramovaja i oblachenie sana duhovnago* [Antiquities of the Russian state, published by the highest command. Section 1: Holy icons, crosses, temple utensils and vestments of the spiritual dignity]. Moscow, Printing house of Alexander Semyon, 1849. 174 p. (In Russian).
8. Zonova Z.T. *Istorija sobiranija proizvedenij XVIII veka v Tret'jakovskoj galeree* [The history of collecting works of the 18th century in the Tretyakov Gallery]. Lebedev P.I. (ed.). *Sto let Tret'jakovskoj galeree* [One Hundred Years of the Tretyakov Gallery]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1956. Pp.180–195. (In Russian).
9. *Ivan Cvetkov i ego galereja: k 175-letiju kollekcionera* [Ivan Tsvetkov and his gallery: to the 175th anniversary of the collector]. Moscow, State Tretyakov Gallery Publ., 2020. 359 p. (In Russian).
10. *Kartiny russkoj zhivopisi, izdannye pod redakciej N.V. Kukol'nika* [Pictures of Russian painting, published under the editorship of N.V. Kukolnik]. Sankt-Peterburg, Printing house of the 3rd Office of His Imperial Majesty's Chancellery, 1846. 343 p. (In Russian).
11. Lihachev N.P. *Kratkoe opisanie ikon sobranija P.M. Tret'jakova* [A brief description of the icons in the collection of P.M. Tretyakov]. Moscow, Synod printing house, 1905. 47 p. (In Russian).
12. Markina L.A. V.L. Borovikovskij. *Ocherk zhizni i tvorchestva* [Borovikovskij. Sketch of life and work]. "...Krasotu ee Borovikovskij spas" ["...Borovikovskij saved it's beauty"]. Moscow, State Tretyakov Gallery Publ., 2008. 232 p. (In Russian).
13. Markina L.A. *Zhivopis' XVIII veka v sobranii Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Painting of the 18th century in the collection of the State Tretyakov Gallery]. *Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja. Katalog sobranija. Serija zhivopis' XVIII – XX vekov. T. 2 : Zhivopis' XVIII veka* [State Tretyakov Gallery. Collection directory. Painting series of the 18th – 20th centuries. Vol. 2: Painting of the 18th century]. Moscow, State Tretyakov Gallery Publ., 2015. 408 p. (In Russian).
14. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 1, aids 1, item 797. (In Russian).
15. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 1, aids 1, item 1136. (In Russian).
16. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 1, aids 1, item 1278. (In Russian).
17. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 1, aids 1, item 1292. (In Russian).
18. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 1, aids 1, item 1308. (In Russian).
19. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 106, aids 1, item 1071. (In Russian).
20. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 8.XI, aids 1, item 8. (In Russian).
21. *Otdel Rukopisej Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei* [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery], coll. 8.XI, aids 1, item 42. (In Russian).
22. *Perepiska I.N. Kramskogo. I.N. Kramskoj i P.M. Tret'jakov. 1869–1887* [Correspondence of I.N. Kramskoy. I.N. Kramskoy and P.M. Tretyakov. 1869–1887]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1953. 460 p. (In Russian).
23. Postnikov N.M. *Katalog hristianskih drevnostej, sobrannyh moskovskim kupcom Nikolaem Mihajlovichem Postnikovym* [Catalog of Christian antiquities collected by the Moscow merchant Nikolai Mikhailovich Postnikov]. Moscow, Tipo-lithography I.N. Kushnerev and K°, 1888. 174 p. (In Russian).
24. Rovinskij D.A. *Obozrenie ikonopisanija v Rossii do konca XVII veka. Opisanie fejerwerkov i illjuminacij* [Review of icon painting in Russia until the end of the 17th century. Description of fireworks and illuminations]. [Sankt-Peterburg], A.S. Suvorin Publ., 1903. 330 p. (In Russian).
25. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archives of Literature and Art], coll. 646, aids.1, item 194. (In Russian).
26. Filimonov G.D. *Simon Ushakov i sovremennaja emu jepoha russkoj ikonopisi* [Simon Ushakov and the contemporary era of Russian icon painting]. Moscow, Society of Old Russian Art at the Moscow Public Museum, 1873. 104 p. (In Russian).
27. Yudenkova T.V. *Brat'ja Pavel Mihajlovich i Sergej Mihajlovich Tret'jakovy: mirovozzrencheskie aspekty kollekcionirovanija vo vtoroj polovine XIX veka* [Brothers Pavel Mikhailovich and Sergei Mikhailovich Tretyakov: worldview aspects of collecting in the second half of the 19th century]. Moscow, BuksMart Publ., 2015. 528 p. (In Russian).

Для цитирования | For citation:

Корнилина М.М. Деятельность П.М. Третьякова на антикварном художественном рынке // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 3 (22). С. 152–161. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.013>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/745>

Kornilina M.M. Pavel Tretyakov's activity in the antique art market. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 3 (22), pp. 152–161. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.013>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/745> (In Russian).